

# ФИЛОСОФИЯ

*Г.Б. Клейнер*

Доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН,  
заместитель директора ЦЭМИ РАН, президент Международной  
академии организационных наук



## **Смит, Веблен, Вернадский, Лихачев: перекличка концепций в контексте системной парадигмы**

*Системная парадигма, сформулированная Я. Корнаи на рубеже столетий (Kornai, 1998; Корнаи, 2002) применительно к общественным явлениям, обобщенная и развитая в ряде исследований в течение последующих полутора десятков лет за счет интеграции с пространственно-временным подходом и положениями общей теории систем (см. Клейнер, 2002, 2007, 2008, 2013), дает в руки ученых уникальный инструмент междисциплинарного анализа разнообразных культурных феноменов. Появляется возможность с единых методологических и методических позиций подойти к пониманию и сопоставительному анализу ключевых мировоззренческих концепции, выдвинутых крупнейшими мыслителями разных стран и периодов и на первый взгляд слабо связанных между собой. Такой анализ, как показывается в данной статье (исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 14-18-02294), позволяет не только систематизировать фундаментальные концепции и выявить своеобразную перекличку «через пространство и время», но и наметить тренды в динамике таких концепций. Опираясь на системную парадигму, мы исследуем теоретические концепции *homo oeconomicus* А. Смита, «эволюционного человека» Т. Веблена, «космического человека» В.И. Вернадского и «целостного нравственного человека» Д.С. Лихачева. В статье показывается, что эти человеческие образы можно рассматривать как символическое представление четырех основных подсистем общества, несущих ключевые обязанности по обеспечению устойчивого функционирования и поступательного развития общества.*

*Ключевые слова: парадигма, система, концепция, общество, теория, мировоззрение, экономика, междисциплинарный анализ, феномен.*

### **Системная парадигма**

Приведем кратко основные положения обобщенной системной парадигмы, необходимые для анализа и касающиеся понятия социально-экономической системы, типологии таких систем и их функционального назначения (см. Клейнер, 2013). Согласно системной парадигме, социально-экономическое

пространство – арена, на которой во времени и в пространстве разворачивается жизнь общества, природы, человека – рассматривается с точки зрения возникновения, функционирования, взаимодействия и трансформации разнообразных социально-экономических систем. Под социально-экономической системой (далее – системой) мы будем в

данной работе понимать относительно обособленную и устойчивую часть или определенный аспект социально-экономического пространственно-временного континуума, для которой характерны внешняя целостность и внутренне многообразие. Это определение представляет собой модификацию общего определения системы, применяемого в новой теории социально-экономических систем (Клейнер, 2011) и является дополнительным по отношению к известному определению системы как комплекса взаимосвязанных элементов (см. Берталанфи, 1969). Если определение Л. фон Берталанфи ориентировано на «внутрисистемный» взгляд наблюдателя (эндогенный подход, то предлагаемое определение построено на внешнем по отношению к системе взгляде (экзогенный подход). В разных ситуациях могут применяться как экзогенный, так и эндогенный подходы. Вместе с тем, эндогенный подход более уместен там, где анализируется какая-либо определенная система или однородный класс таких систем, а экзогенный – там, где предметом анализа являются компаративные характеристики разных систем, в частности, взаимоотношения между ними. Неформально говоря, при экзогенном подходе к числу систем следует относить те образования, которые удовлетворяют принципу Ле Шателье – Брауна.

К числу социально-экономических систем естественным образом относятся предприятие, регион, страны, отрасли, рынки, устойчивые социальные группы, кластеры и т.п. В качестве социально-экономических систем целесообразно рассматривать социально-экономические процессы, программы, планы, проекты и т.п. (с включением в эти системы индивидов, участвующих в их деятельности). Экономическая активность индивидов может осуществляться как путем участия в деятельности (или в создании) какого-либо предприятия, так и посредством участия в реализации экономических проектов,

функционировании сред или включения в экономические процессы.

Первым после определения системы шагом к изучению систем является их пространственно-временная типология. Рассмотрим типологию социально-экономических систем, опираясь на фундаментальные пространственно-временные категории, примененные при определении системы.

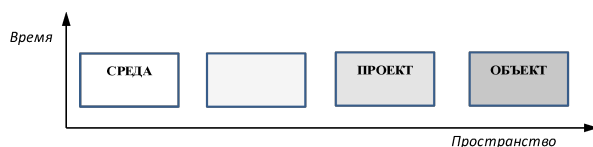
Все социально-экономические системы могут быть условно разделены на четыре группы (отнесены к четырем типам, или, точнее, *архетипам*):

- «объекты»;
- «среды»;
- «процессы»;
- «проекты»/«события».

Основанием для такого деления служат особенности жизненного цикла и ареала (т.е. промежутка времени и части пространства, занимаемые системой). В зависимости от того, существуют ли (другими словами – известны ли наблюдателю) границы пространственной области (временного промежутка), занимаемого системой, мы получаем четыре класса систем. Если пространственные границы системы, но неизвестны или отсутствуют временные границы, то система относится к процессному типу. Если известны временные границы системы, неизвестны или отсутствуют пространственные, то система относится к процессному типу. Если существуют и могут быть выявлены и пространственные, и временные границы, система относится к проектному типу. Если же ни те, ни другие границы для данной системы не существуют либо не могут быть определены, то система относится к средовому типу. Наличие и идентифицируемость границ не означают, что они являются неизменными, однако в каждый момент аналитик в рамках данной концепции считает, что соответствующие пространственные или временные границы для объектных, процессных и средовых систем в обозримом будущем идентифицируемы.

Такая классификация позволяет специфицировать и структурные особенности четырех типов систем, и функциональные свойства. Система каждого типа имеет внутреннюю структуру, в состав которой входят системы меньшего масштаба, принадлежащие к тому же типу. *Объектная* система содержит совокупность *объектных подсистем*; *средовая* система может быть представлена как соединение *средовых подсистем*; *процессная* – как соединение *процессных подсистем* (подпроцессов), а *проектная* – как совокупность *подпроектов*. Наоборот, соединение конечного числа систем одного типа может при определенных условиях породить объединяющую систему того же типа.

Символическое изображение четырех базовых типов систем в условных координатах «пространство-время» представлено на *рис. 1*. Утолщенные горизонтальные или вертикальные части границ прямоугольников, соответствующих процессным, проектным и объектным системам, символизируют ограниченность соответствующих систем по периоду функционирования или размещению в пространстве.



*Рис. 1.* Символические изображения систем четырех типов

Прямоугольники, соответствующие разным типам систем, заштрихованы на *рис. 1* по-разному. «Открытый» сверху и снизу прямоугольник, обозначающий нелокализованную во времени объектную систему, имеет вертикальную штриховку, делящую его на аналогичные «закрытые» сверху и снизу, т.е. не имеющие временных ограничений прямоугольники. Это означает, что объектная система

может рассматриваться как объединение других систем того же типа. Аналогичным образом, процессная система представляет собой сочленение процессов (горизонтальная штриховка прямоугольника, соответствующего процессной системе). «Замкнутый» со всех сторон прямоугольник, символизирующий проектную систему, разделен на подобного же рода «замкнутые» прямоугольники – символы проектов, входящих в проектную систему. Прямоугольник, символизирующий неограниченную средовую систему, имеет пуантилистическое наполнение, соответствующее содержанию среды как системы, стремящейся к однородности внутреннего пространства.

Четыре типа систем обозначены первыми четырьмя буквами греческого алфавита, что соответствует «системообразующей» роли этих систем среди всех экономических образований и явлений. Заметим также, что для систем объектного и проектного типов пространственные границы являются важными и остро ощущаемыми факторами функционирования. Для систем процессного и проектного типа такими ощущаемыми факторами являются *временные* границы. Системы средового типа не имеют четко определенных временных и пространственных границ, и потому факторы их функционирования распределены по всему пространственно-временному ареалу системы.

Для завершения изложения необходимых основ системной парадигмы осталось описать распределение ресурсов, возможностей и функций систем между системами разных типов.

Системы разных типов в силу своих имманентных свойств имеют различный доступ к ресурсам пространства и времени, которые могут быть использованы ими для своего функционирования. Кроме того они обладают имманентно присущими им возможности (способности) по использованию., ресурсов пространства и

времени. Естественно, что в этих условиях существует стационарное распределение базовых общеэкономических (производство, распределение, обмен, потребление) и общесистемных (диверсификация, унификация, стабилизация, волатилизация) между системами четырех типов. При этом каждая система реализует ровно две общеэкономические и две общесистемные функции, так что одна из каждой такой пары является основной, а другая – дополнительной (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение базовых общеэкономических функций между системами различных типов**

№ п/п	Тип системы	Основная функция	Дополнительная функция
1.	Объектная	Производство	Потребление
2.	Средовая	Потребление	Распределение
3.	Процессная	Распределение	Обмен
4.	Проектная	Обмен	Производство

Подобным образом распределяются и структура «закрепления» за системами каждого типа общесистемных функций (поддержание равновесия между стабилизацией и волатильностью, диверсификацией и унификацией).

Таблица 2

**Распределение базовых общесистемных функций между системами различных типов**

№ п/п	Тип системы	Основная функция	Дополнительная функция
1.	Объектная	Уменьшение однородности пространства	Увеличение однородности времени (стабилизация)

		ва (диверсификация)	
2.	Средовая	Увеличение однородности времени (стабилизация)	Увеличение однородности пространства (унификация)
3.	Процессная	Увеличение однородности пространства (унификация)	Уменьшение однородности времени (волатилизация)
4.	Проектная	Уменьшение однородности времени (волатилизация)	Уменьшение однородности пространства (диверсификация)

Описанные выше типы систем представляют собой определенную идеализацию. В реальности каждая социально-экономическая система носит черты всех четырех типов систем. В зависимости от того, где находится наблюдатель – в «толще» системы, у ее границ, вдалеке от нее и т.п., рассматривает ее из прошлого или из будущего, а также в зависимости от собственных размеров наблюдателя и его жизненного цикла система может демонстрировать ему различные свои качества (можно вспомнить закливание из русских народных сказок: «Избушка-избушка, повернись ко мне передом, к лесу задом!»). Обычно предполагается, что в качестве наблюдателя выступает некий индивид, представляющий собой типового представителя общества («общественный наблюдатель»). С этой точки зрения и делаются выводы о принадлежности системы к тому или иному архетипу.

Можно показать, что в ходе функционирования общества системы, обладающие выраженными чертами

объектных, средовых, процессных и проектных систем группируются в устойчивые кластеры, состоявшие из четырех подсистем разных типов. Такая группировка позволяет обеспечить самостоятельное функционирование кластера в течение жизненного цикла его проектной и процессной составляющей, а особая схема взаимодействия кластеров – обеспечить замену систем с ограниченным жизненным циклом на другие системы таких же типов (Клейнер, 2011). Такого рода кластер изображен на рис. 2.

В реальности каждая социально-экономическая система содержит в себе все четыре типа, представляющие собой своеобразные ипостаси системы. зависимости от того, в какой пропорции находятся качества для данной системы, ее относят к тому или иному типу. Так, на рис. 2 представлена структура системы, в которой доминируют черты объектной системы (ее площадь больше площадей, каждого из трех прямоугольников, отвечающих другим ипостасям системы).

<b>Объектная подсистема δ</b>	<b>Средовая подсистема</b>
<b>Проектная подсистема</b>	<b>Процессная подсистема</b>

Рис. 2. Социально-экономическая система как комбинация объектной, средовой, процессной и проектной подсистем

### **Мировоззренческие позиции А. Смита, Т. Веблена, В.И. Вернадского, Д.С. Лихачева в свете системной парадигмы**

В данной работе мы пытаемся определить последовательность «верстовых столбов» движения общественной мысли в течение XVIII – XX вв. в части осмысления взаимосвязи культуры и экономики. В качестве

создателей и выразителей узловых концепций фигурируют четырех крупнейших мыслителя, два из которых – А. Смит и Т. Веблен – являлись «чистыми» экономистами, а два – В.И. Вернадский и Д.С. Лихачев, не обходя вниманием и собственно экономику, максимально расширили границы предметной области, мировоззренчески охватывали едва ли не все многообразие явлений общественной жизни, культуры и природы. То обстоятельство, что первые два принадлежали к западной цивилизации, а последние два – к российской, позволяет думать об определенной представительности данной группы мыслителей.

По нашему мнению, каждую из этих фигур можно рассматривать как символическую для определенного этапа в развитии двух взаимосвязанных систем – культуры и экономики. Культурная мировоззренческая квинтэссенция этапа, отражаясь в зеркале экономики, характеризует восприятие экономического пространства-времени и приобретает форму экономической идеологии. Определить стадии движения и проанализировать связи между культурными ценностными установками и типом экономики на каждом этапе – основная задача, рассматриваемая в данной работе.

Согласно концепции обобщенной системной парадигмы, существует четыре системных архетипа, исчерпывающих в определенном смысле многообразие типов социально-экономических систем<sup>1</sup> - системы *объектного типа*, в которых основную роль играют *объекты* – локализованные в пространстве подсистемы с нефиксированным сроком жизненного цикла; системы *процессного типа*, основанные на взаимодействии *процессов* – пространственно нелокализованных систем с фиксированным жизненным циклом; системы *проектного типа*, базирующиеся

<sup>1</sup>Системная экономика как платформа развития современной экономической теории. // Вопросы экономики, 2013, № 6, С. 4-28.

на инициации и реализации *проектов* – локализованных во времени и в пространстве систем; системы *средового типа*, в которых главными движущими силами выступают социальные, экономические, технологические, информационные и иные *среды* – системы с неограниченным пространственным радиусом и нефиксированным жизненным циклом.

Каждая страна и мировая экономика в целом проходят в своем развитии стадии, на которых доминируют системы одного из указанных системных архетипов. В практическом плане это выражается в ориентации экономической политики государств и, как следствие, национальной экономики на развитие и поддержку систем определенного архетипа. В теоретическом плане это выражается в появлении мыслителей, в концепциях которых отражается «дух» соответствующей эпохи (стадии).

Именно эту роль играли, по нашему мнению, концепции А. Смита, Т. Веблена, В.И. Вернадского и Д.С. Лихачева. В систематизированном виде краткая характеристика их концепций в интересующем нас ракурсе выглядит следующим образом.

1. *Адам Смит* провозгласил принцип «невидимой руки рынка», трансформирующий экономическую активность каждого хозяйствующего субъекта в целях его личной выгоды в приращение общественного благосостояния. В свою очередь, общественное развитие трансформируется в рост благосостояния каждого субъекта. Тем самым в концепции А. Смита устанавливалась связь между интересами субъекта и интересами общества. В основе этой связи лежала, говоря сегодняшним языком, совокупность «бизнес-проектов» отдельных экономических субъектов в собственных интересах. Характерной чертой учения А. Смита была уверенность в ведущей роли бизнес-проектов микроэкономического уровня. Фокусом экономического анализа становилась, тем самым, деловая

активность экономических субъектов. В центре экономического мировоззрения как проекции общекультурного мировоззрения лежит в данном случае понятие деятельности субъекта, складывающейся из последовательности актов по производству, реализации, потребления и обмена продукции промышленности или сельского хозяйства. Основной единицей анализа становится акт экономической деятельности. Экономика в целом носит архетипические черты системы проектного типа.

2. *Торстейн Веблен* в своей «вечнозеленой» статье 1898 г. «Почему экономика не является эволюционной наукой?» (Веблен, 1898) обратил внимание на отсутствие в современной ему экономической науке, в отличие от биологии, антропологии и др. естественнонаучных дисциплин, эволюционной компоненты, отражающей протекание некоторых объективных саморазворачивающихся процессов генетического характера. Веблен ставил вопрос о необходимости перехода от «таксономической» экономики, в основе которой лежит представление о взаимодействии таксонов в сфере группировок отдельных видов экономической активности, к экономике генетических процессов, т.е. эволюционной экономике. Центральным предметом анализа в этом случае должны стать экономические процессы, отражающие распространение экономических благ в популяции экономических агентов.

3. *Владимир Иванович Вернадский* в своих фундаментальных мировоззренческих работах предлагал принципиально иное восприятие мира. Единство геосферы, техносферы, биосферы и ноосферы, их взаимное влияние друг на друга как компонентов единого пространственно-временного континуума создавало представление о системах средового типа как основных компонентах бытия (Вернадский, 1960). В экономической сфере это соответствует

представлению о нераздельности (синкретичности) экономики, в частности, о единстве спроса и предложения. В глобальном плане и в стратегической перспективе спрос и предложение представляются не в виде разных характеристик экономики, как это имеет место в неоклассической экономической теории, а в виде единого явления. По сути дела, учение Вернадского могло бы стать мировоззренческой основой так называемой средовой экономики – направлении экономической теории, трактующем взаимодействие социально-экономических сред и экономических субъектов между собой. В средовой экономике принадлежность агента к определенной среде (в частности, к определенному социальному институту) выступает как основной источник фундаментальной мотивации поведения агента. В то же время действия агентов находят свое финальное выражение не в конкретных транзакциях, а в диспергированном воздействии на состав и свойства пространственно-временной среды. Такая экономика в теоретическом плане изучена недостаточно. Наиболее изученной частью на сегодняшний день остается институциональная экономическая теория, трактующая взаимодействие агентов и институциональной компоненты пространственно-временной среды.

4. *Дмитрий Сергеевич Лихачев* в своих работах по общественной тематике возвращает нас к гуманитарному измерению экономики. В центре мировоззрения Лихачева и его последователей находится фигура человека. Однако в отличие от предельно упрощенной схемы «экономического человека» А. Смита, «социальный человек» Д.С. Лихачева обретает плоть и кровь, становится живым и многогранным, концентрирует в себе влияние проектных, процессных и средовых факторов, рассматривавшихся в концепциях Смита, Веблена и Вернадского. Интегрируя стремление к собственной выгоде, влияние

популяционных генетических процессов, и воздействие разнообразных сред, человек в концепции Д.С. Лихачева добавляет к этому в качестве ведущего элемента нравственное начало. «Совесть не только ангел-хранитель человеческой чести,-- это рулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни, особенно современной» (Лихачев, 1993).

Здесь совесть представляет собой концентрированное и комплексное выражение лучших нравственных человеческих качеств. Заметим, что в словах Лихачева содержится не одна, а две важные идеи. Во-первых, идея *свободы* человека, т.е. наличия некоторого «пространства выбора» вокруг субъекта. Во-вторых, идея совести, причем не просто как ограничения на выбор субъекта, а как драйвер его деятельности. Это означает, что социально-экономическая концепция Лихачева ставит в центр рассмотрения фигуру относительно свободного и нравственно ориентированного субъекта. Таким образом, экономика в данной концепции предстает в виде архетипа системы объектного типа (не должно возникать недоразумений в связи с переключкой терминов «экономический субъект» и «экономический объект»: каждый хозяйствующий субъект «объективно» является экономическим объектом, а каждый экономический объект, имеющий субъектность, считается хозяйствующим субъектом).

На каждом историческом этапе движущей силой экономики как подсистемы общества, а также общества в целом, служит ценностная установка, формирующаяся в культурном пространстве общества. Такая установка определяет ценностные ориентиры хозяйствующих субъектов и структурирует их отношения с внешним и внутренним миром. В разных культурах она различна, но наиболее известные установки, сформулированные в трудах



упомянутых выше мыслителей, приведены в табл. 3.

Таблица 3

**Типология состояний экономики**

Символическая характеристика экономики данного этапа	Центральная единица экономического анализа	Типологическая характеристика экономики	Преобладающая культурно-ценностная установка	Автор ключевой социально-экономической концепции
«Экономика предпринимательских инициатив»	Предпринимательский проект	Проектная экономика	Извлечение максимальной выгоды	А. Смит
«Экономика эволюционных процессов»	Циклический или эволюционный процесс	Процессная экономика	Развитие, соглашение с основным и социальными экономическими процессами	Т. Веблен
«Экономика взаимодействующих сред»	Социально-экономическая и/или природная среда	Средовая экономика	Достижение гармонии с основным и	В. Вернадский

			видами социально-экономических и природных сред	
«Экономика нравственно-выбора»	Нравственно-ориентированный субъект	Объектная экономика	Достижение гармонии с собой	Д. Лихачев

В табл. 3 представлены главным образом теоретические концепции культурных ценностей и соответствующих характеристик экономики, результаты осмысления взаимосвязи культуры и экономики в трудах крупнейших ученых своего времени. Вопрос о хронологической датировке столь крупных стадий развития общества представляет собой отдельную проблему. Позиция автора в этом вопросе кратко может быть выражена следующим образом.

С точки зрения реального экономического мировоззрения XIX век соответствовал характеристикам, приведенным в первой строке табл. 3. Экономическая идеология первой половины XX века под влиянием открытий в физике, генетике и др. науках может характеризоваться как процессная. В конце XX века стало ощущаться влияние средового экономического мировоззрения, усилившееся в результате невиданного прогресса средств коммуникации и глобализации в целом. В XXI веке это давление усилилось, о чем свидетельствует зарождение и распространение мирового финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. Что



же касается экономики нравственного выбора (последняя строка табл. 3), то несмотря на возрастание роли концепций социальной экономики и социальной ответственности бизнеса, ее время еще не настало.

В итоге мы видим следующую последовательность этапов синхронного развития общества: «система проектного типа – система процессного типа – система средового типа – система объектного типа». Эта последовательность является лишь повторяющимся фрагментом неограниченного цикла развития общества.

Для каждой стадии характерна, как видим, своя ценностная установка, кристаллизующаяся в сфере культуры (в широком смысле слова) и служащая драйвером функционирования и развития экономики. В то же время, в силу диалектической зависимости между членами связки «система – подсистема», отражающей взаимосвязь культуры и экономики, критериальные установки экономических субъектов порождают внутриэкономические, в частности, внутрипроизводственные особенности организационной культуры (в узком смысле слова). Культура отношений между экономическими субъектами проецируется на отношения между участниками хозяйственной деятельности внутри таких субъектов. В целом культурно-ценностные установки охватывают всю толщу общественных отношений.

### **Переключки культур и динамика общественного развития**

Матрица «стадия – характеристики стадии», представленная в табл. 3, позволяет идентифицировать два вида взаимодействия (переключки) культур. Во-первых, имеет место своеобразная переключка между ценностями общекультурного характера и установками и экономического характера. Здесь в пределах каждой хронологической стадии разворачивается диалог между

системой (культурой) и подсистемой (экономикой). Во-вторых, идет переключка между различными культурно-ценностными установками, относящимися к разным стадиям в рамках хронологического цикла «проект – процесс – среда – объект – проект – ...».

Доминирование на каждой стадии экономических подсистем какого-то одного типа позволяет говорить о «проектной», «процессной», «средовой» и «объектной» культуре общества. В каждой конкретной стадии взаимоотношения между доминирующим и остальными типами культур носят непростой, а иногда и конкурентный характер. Грядущая культурно-экономическая парадигма постепенно вытесняет доминирующую, пользуясь порой поддержкой остальных существующих парадигм. Мониторинг реального состояния «профиля» экономики с точки зрения пропорций распространения тех или иных вариантов культурно-экономических идеологических установок, перечисленных в таблице, и прогноз динамики этих пропорций необходимы для обеспечения устойчивого развития экономики под эгидой культуры. Организация цивилизованного «неразрушающего» диалога между ними – актуальная задача социально-экономической политики государства.

### **Библиографический список:**

1. Бергаланфи Л. фон. *Общая теория систем — Критический обзор*. // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. — М.: Прогресс, 1969. С. 28.
2. Почему экономика не является эволюционной наукой? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Том 4. № 2. С. 99–111.
3. Вернадский В.И. Эволюция видов и живое вещество // Избранные сочинения. М., АН СССР, 1960.

4. Клейнер Г. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории. Вопросы экономики, 2013, № 6.
5. Клейнер Г. Новая теория экономических систем и ее приложения. Вестник РАН, 2011, № 9.
6. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента, 2008, т. 6, № 3.
7. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность, 2007, № 2, 3.
8. Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики, 2002, № 10.
9. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики, 2002, № 4.
10. Лихачев Д.С. О русской интеллигенции. // Новый мир.-- 1993.-- No2.-- С. 3—9.
11. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. – М.: Бизнес Атлас, 2010. – 295 с.
12. Kornai J. The System Paradigm, William Davidson Institute Working Papers Series 278, William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.

© Клейнер Г.Б., 2014